

Приведя Джима в соседнюю комнату, Перрила первым делом достал флакон с успокоительным зельем.

— Я только что пил его, — покачал головой дварф. — Вторая порция уже не подействует.

Ся Сифэн выставил на стол тарелку с небольшими пирожными, украшенными джемом.

— Попробуй вот это. У них тоже есть успокаивающий эффект, и он суммируется с действием зелья.

Перрила молча наблюдал за действиями Ся Сифэна. Тот, не долго думая, выставил целое блюдо разнообразных сладостей — наспех сделанные вариации медовых кексов с вареньем, сливками и кусочками фруктов. Основа у всех была одинаковой, различались лишь украшения и, соответственно, накладываемые ими эффекты. В дополнение к десертам Ся Сифэн достал сок и чай — плоды прокачки кулинарного навыка, дающие незначительные бонусы.

Впрочем, сами бонусы были делом десятым. Главным оставался вкус.

Честно говоря, Ся Сифэн и Цинь Лан считали, что ихстряпня заметно уступает деликатесам из Города Зелёных Песков, но друзья в один голос твердили, что ничего вкуснее в жизни не ели, и каждый день с нетерпением ждали новой порции.

В последнее время Джим совсем потерял аппетит, но, не желая обижать хозяев, всё же откусил кусочек. Разум подсказывал ему, что пирожное сладкое, но сердце оставалось глухим к радости вкуса. Однако телу действительно стало легче, а грызущее изнутри раздражение немного утихло.

— Спасибо, — выдохнул Джим. — Мне и вправду лучше. Могу я купить эти сладости?

— Я готовлю их сам и не для продажи, — ответил Ся Сифэн. — Но если тебе нравится, я буду просто угощать тебя.

Джим проявил характерную для своего народа твердость:

— Давай придерживаться рыночной цены. Дварфы не бегут от золота, но и даром его не берут.

Ся Сифэн улыбнулся и подмигнул ему:

— Хорошо. Тогда как насчёт обмена на работу? Я хотел бы обсудить с тобой тонкости кузнечного дела, а взамен буду обеспечивать тебя ежедневными десертами.

— Идёт, — кивнул дварф.

Сладости помогли растопить лед. Джим заметно расслабился и улегся на диван, позволяя Перриле провести осмотр. Ся Сифэн расспрашивал его о самочувствии и содержании кошмаров, проводя своего рода сеанс психотерапии.

Перрила зажег специально приготовленные благовония. Взгляд Джима подернулся дымкой, он погрузился в состояние между сном и явью.

— Всё началось сразу после прибытия в Город Зелёных Песков... кошмары навалились внезапно.

— Мне кажется, я что-то забыл. Я постоянно что-то ищу, но голос внутри твердит: «Не ищи, тебе нельзя этого знать».

— Во сне я сражаюсь с бесконечными полчищами монстров. Я ищу, но всё впустую. Каждый раз, когда цель уже близка, ноги сами собой останавливаются. Я не могу заставить себя толкнуть ту дверь.

— Я почти не сплю, я вымотан. В реальности уже мерещатся галлюцинации.

— Сон перестал приносить покой. Только выпивка дает временную передышку.

— Но кошмары... они не прекращаются...

Голос Джима становился всё тише, слова — медленнее. Он закрыл глаза, губы его шевелились, источая бессвязное бормотание.

Когда Перрила попытался поднести посох к его лбу, Джим внезапно распахнул глаза. В его руках материализовалась секира, а тело окутало яростное алое сияние.

Перрила, впрочем, был начеку. Он мгновенно воздвиг барьер, приняв на себя удар ауры, острой, словно лезвие ножа. Ся Сифэну даже не пришлось использовать заранее приготовленное защитное оружие.

Джим словно обезумел. Он метался и кричал, но его взгляд оставался пустым, зрачки не фокусировались — он походил на лунатика, охваченного яростью.

Перрила действовал быстро: сначала наложил Заклинание молчания, а следом — Заклинание сна. Ся Сифэн тут же влил в дварфа порцию усыпляющего зелья.

Джим рефлекторно сглотнул жидкость и рухнул обратно на диван. Тяжелая секира выпала из его рук и автоматически исчезла в инвентаре.

Перрила облегченно перевел дух:

— Как же опасно... Хорошо, что мы подготовились. Фэн, ты чего?

Ся Сифэн поспешно спрятал дрожащие руки в рукава.

— Ничего, просто немного испугался.

Тот прием, «Алый вихрь», показался ему до боли знакомым. Куклы в кукольном театре не могли в точности передать внешность живого человека, тем более что взрослые дварфы часто одеваются и выглядят похоже. Но этот вихрь, разящий подобно клинку, расставил всё по местам. Ся Сифэн понял, какую именно роль Джим играл в том жутком представлении внутри подземелья.

Там, в Долине Подсолнухов, один дварф, напившись, устроил дебош и зверски убил Розу, которую «случайно» толкнули ему под руку. Это стало началом всех трагедий.

Ся Сифэн подавил вспыхнувший гнев. Его ярость не должна была быть направлена на Джима. Не только потому, что тот еще не совершил зла, но и потому, что сейчас дварф явно не владел собой. Как и в этот момент — он мог находиться внутри кошмара, не отличая его от реальности.

В той истории Джим исчез. Перрила отправился в Королевство Дварфов искать справедливости, но виновник так и не объявился. Все решили, что Король дварфов укрывает преступника. Возможно, Огнебород VII и сам считал, что Джим просто скрывается. Преследуя свои грязные политические цели, он не спешил помогать полуросликам, надеясь спровоцировать Амужо и заставить его первым разорвать мирный договор.

Джим лежал с плотно закрытыми глазами, его тело время от времени содрогалось, а лоб покрылся испариной. Он спал, но этот сон был для него клеткой.

— Возможно, мы сможем узнать что-то из его сна, — произнес Перрила. — Но это рискованно. Если твоя ментальная сила слабее, кошмар поглотит тебя. Думаю, я справлюсь.

Несмотря на уверенность в своих силах, Перрила понимал: истинная природа монстра еще не ясна, и это может быть ловушкой. Он решил сначала связаться с Амужо, чтобы тот решил, стоит ли входить в чужой сон.

В этот момент тело Ся Сифэна окутал мягкий свет.

[Внезапное задание: Выполнено предварительное условие «Спасение Ланы»]

[Вы получили доверие Джима. Он приглашает вас войти в свой сон. Автоматический ответ: Принято]

[Внимание: Игрок входит в сон в своем истинном теле. Если шкала здоровья опустится до нуля, вы вернетесь в реальность. Смертельной опасности нет, возможна лишь потеря очков ментальной энергии. Желаем приятной игры!]

Ся Сифэн не успел даже осознать прочитанное, как сознание его померкло. Свет вспыхнул в последний раз, и юноша исчез из комнаты.

Перрилла от неожиданности так и сел на пол. Он в панике вскочил, собираясь вызвать Амужо, когда дверь с грохотом распахнулась и в комнату вошел мрачный Цинь Лан.

— Лан, Фэн он... — Перрилла совершенно растерялся, не понимая, что происходит.

— Он вошел в сон. Я иду за ним. Придумай какое-нибудь оправдание, — бросил Цинь Лан. Он активировал телепортацию по заданию и тоже исчез.

Перрилла так и застыл с открытым ртом.

Исчезли? Вот так просто?

Кем же на самом деле были его друзья? Когда они раньше внезапно пропадали из спальни, это происходило так же? Голова Перриллы шла кругом.

— Что случилось? Лан бросил перо и убежал, — в комнату вошел Лайо. — Мне пришлось изрядно поломать голову, чтобы успокоить перепуганных дварфов.

Пока Лайо расспрашивал друга, Амужо вышел на связь.

— Что стряслось? — раздался голос правителя. — Дварф сошел с ума? Монстр наконец показал себя?

Перрилла, качая головой, с силой хлопнул себя по щекам, пытаясь прийти в чувство.

— Фэн и Лан... они просто исчезли.

Он в подробностях пересказал Амужо всё, что произошло во время осмотра Джима. Лайо слушал, нахмутив брови.

Сначала Амужо был предельно серьезен, но, услышав, что Цинь Лан «исчез» по собственной воле, заметно расслабился.

— С ними всё в порядке. Скорее всего, они вошли в кошмар дварфа. Это их способность как избранных богов, — пояснил Амужо. — Прикройте их, скажите, что у меня для них нашлось срочное поручение. Я немедленно отправлю других рыцарей-первопроходцев на зачистку зараженных зон в лесу и пустыне.

— Слушаюсь, господин правитель, — ответил Перрила, всё еще не находя покоя. — Но точно ли всё хорошо? Они вошли в сон? Но ведь в обычные сны входит только сознание, а они пропали целиком.

— Либо сон этого дварфа необычен, либо дело в их собственных силах, — отрезал Амужо. — Не волнуйтесь, я хорошо знаком с божеством, которое им покровительствует. Такая мелочь им не повредит.

«Похоже, Небесный Отец слишком уж любит этих двоих, — подумал Амужо про себя. — Он выжимает из них все соки куда беспощаднее, чем когда-то из меня или Сура».

Когда они с Суром выполняли задания в реальности, их силы уже были велики. Даже без божественной защиты в мире нашлось бы немного «смертных», способных им навредить. А эти двое еще так слабы, но уже вынуждены спасти мир. Бедняги.

Амужо сам когда-то проходил через «вхождение в сон во плоти», поэтому сразу понял ситуацию. Однако время и пространство в сновидениях хаотичны. Цинь Лан и Ся Сифэн вошли не одновременно, а значит, внутри они могут оказаться в разных местах.

Оставалось надеяться, что Цинь Лан не будет слишком буйствовать. Сны не проходятся одной лишь грубой силой. Излишняя жажда крови может вызвать сопротивление самого сна, что только усложнит задачу. Амужо знал это по собственному горькому опыту.

— Лайо, думаю, мне не нужно учить тебя, как обмануть дварфов, — распорядился Амужо. — Продолжайте помогать Цинь Лану и Ся Сифэну управлять их доменом... Знаете что, я просто выпишу вам официальные назначения. Чувствую, вам еще не раз придется замещать их на посту.

— Они будут так часто исчезать? — со вздохом спросил Лайо.

— Кто знает, — уклончиво ответил Амужо.

Лайо был уверен, что учитель знает ответ, но раз тот не хочет говорить, спрашивать бесполезно.

Амужо прервал связь, чтобы подготовить официальное прикрытие для отсутствующих.

— Перрилла, — упавшим голосом произнес Лайо, — как думаешь, когда они вернутся, они снова будут рыдать у нас на плечах?

— Лан не плакал, только Фэн, — покачал головой Перрилла. — Надеюсь, обойдется. Мы ведь уже один раз умерли мучительной смертью, неужели судьба придумает для нас что-то новенькое?

Лайо невесело усмехнулся:

— И то верно.

Он посмотрел на спящего Джима. Когда Лана стояла прямо перед ним, он словно не видел её. Другие дварфы тоже вели себя так, будто никогда не знали её. От этой картины по коже до сих пор пробегал мороз. Когда Лайо спросил Джима о дочери, тот просто всё отрицал.

Никто из дварфийского каравана не помнил Лану. Словно некая сила просто стерла её из их памяти. Король дварфов уже отправил людей на родину Джима, и там Лану помнили все. Её семья ждала их возвращения. Монстры еще не добрались до тех земель — можно ли считать это удачей в море несчастий?

Лайо не понимал, чего добиваются эти твари. Их целью не было простое убийство, да и попытки подменить дварфов не выглядели слишком осторожными. Появление Ланы явно рушило их планы, но монстры и не думали отступить.

Неужели у них нет собственного разума? Они лишь марионетки? И тот, кто дергает за ниточки, уже махнул на них рукой? Но тогда почему бы не заставить их просто «исчезнуть», уничтожив улики?

Казалось, те, кто стоит за всем этим, ни капли не заботятся о том, что их заговор раскроют, а образцы попадут в руки исследователей. В каждом их действии Лайо чувствовал безграничное, высокомерное высокомерие.

Возможно ли это? Ладно их учитель, он невероятно силен, но ведь за спинами Лайо и Перриллы стоит само Сияние Двух Солнц.

Лайо глубоко вздохнул и посмотрел на друга:

— Не паникуй. Давай просто делать то, что в наших силах.

— Ты всегда это говоришь, — проворчал Перрилла.

— Потому что ничего другого нам не остается, — улыбнулся Лайо.

Перрила поджал губы и угрюмо кивнул.

<http://bllate.org/book/15881/1586198>